

Принесли новую миску, и Фэн Сяо наконец успокоился.

Чтобы не было повода для других капризов, Цяо Сянь не только купила ложку и пару палочек для еды, но даже купила моток веревки.

Она бросила льняную веревку к ногам Фэн Сяо.

Фэн Сяо лениво сказал:

— Что это? Ты хочешь, чтобы я повесилась? Мои извинения, но Небеса никогда не позволят умереть такому несравненному изяществу и красоте, как я.

Цяо Сянь холодно сказала:

— Разве ты не слишком привередлива к чистоте? В этой гостинице не часто меняют постель, кто бы ни пришел, спит на них, так что ты можешь забыть о том, чтобы спать с братом Е, ты можешь просто натянуть простыню на эту веревку в комнате, тогда ты сможешь спать на ней, это будет самым чистым местом.

Поскольку они вчетвером путешествовали как две пары мужа и жены, то Фэн Сяо и Цуй Буцью, естественно, жили в одной комнате.

Цяо Сянь имела в виду, что Фэн Сяо должен спать отдельно, и тогда Цуй Буцью наконец обретет покой.

Цуй Буцью опустил голову и откусил кунжутный пирог с бараниной, думая, что Цяо Сянь еще слишком молода, раз думает, что подобные маленькие уловки могут помешать этому ублюдку Фэну. Если бы он мог продержаться хотя бы секунду, не создавая сцены, тогда его имя не Фэн

Сяо.

Он не знал, что положили в пирог из баранины, мясо нежное и не пахнет, с равномерными прослойками жира и мяса, он таял во рту и был невероятно сочным, и на мгновение это успокоило его сердце от необходимости терпеть сухую пищу во время долгого путешествия сюда.

Как и ожидалось, как только Фэн Сяо услышал слова Цяо Сянь, он улыбнулся:

— Ты прав, я уже спросил об этом, сказали, что если заплатить немного больше, то они поменяют матрас на чистый.

Цяо Сянь холодно рассмеялась:

— Ты совершенно презренная женщина, ты не только не знаешь, как сберечь деньги своего мужа, напротив, ты только и делаешь, что растрачиваешь их, как воду!

Фэн Сяо не было необходимости препираться с ней, он просто повернулся и потянул за край рубашки Цуй Буцюя, переводя свой голос на высокий тон:

— Муж, посмотри...

— Доплати, пусть поменяют, — Цуй Буцюй сказал быстро и резко, чтобы помешать Фэн Сяо зайти еще дальше.

Цяо Сянь:

На этот раз Цяо Сянь потеряла преимущество.

После еды все четверо вернулись в свои комнаты, те трое возниц расположились в обычных хозяйственных помещениях.

Конечно, ни в бюро Цзоюэ, ни в бюро Цзецзянь не было недостатка в деньгах, просто все должно было быть сдержанно. Если бы они давали возницам комнаты высшего класса, то это действительно выглядело бы довольно странно.

Комнаты высшего класса здесь были несравнимы со столичными, но все равно считались просторными. Как только служащие взяли деньги, очень быстро принесли новый матрас и несколько подушек. Матрас, похоже, весь день находился на солнце, потому что на нем все еще сохранялся запах солнечного света. Цуй Буцюй тут же заснул, как только его спина коснулась кровати.

Цуй Буцюй не мог сравниться с тремя другими, знавшими боевые искусства, он не мог сравниться даже с тремя возницами конных экипажей, которые часто путешествовали. Он не только часто болеет, но иногда ему даже приходится терпеть боль, когда болезнь начинает проявляться. В таких длительных путешествиях, как это, если бы он постоянно не принимал лекарства в дороге, он определенно не смог бы стоять на ногах до сих пор.

Несмотря на это, количество случаев, когда Цуй Буцюй заболел в дороге, было немало. Как только он поднялся в экипаж, у него закружилась голова, но его сознание и бдительность были невероятными, даже если бы он только что проснулся, Цянь Сянь нужно было всего лишь спросить, и он мог бы дать ей ответ в течение короткого промежутка времени.

Фэн Сяо и Цуй Буцюй всегда были соперниками и получали удовольствие, когда другой падал в яму, которую они вырыли друг для друга, однако Фэн Сяо никогда не шутил и не смеялся по поводу его болезни. Это потому, что Фэн Сяо очень хорошо знал, что для Цуй Буцюй это просто что-то физическое на его теле, но это не было его слабостью.

Вместо этого Цуй Буцюй много раз использовал свою болезнь в своих интересах, ослабляя защиту врага. До этого, в поместье Цюшань, после того как Фэн Сяо отравил его Найхэ и

почувствовал, что все определенно находится под его контролем, он не осознавал, что ослабил бдительность. Конечно, Фэн Сяо знал это в глубине души, но никогда не признался бы в этом вслух.

Как только Цуй Буцью заснул, он как будто потерял сознание. Когда Цяо Сянь несколько раз постучала в дверь, но никто не ответил, она протиснулась внутрь и разбудила его. И только тогда он открыл глаза, все его лицо выглядело усталым и измученным.

— Вы только что съели только один пирог, я боялась, что вы подавитесь, поэтому принесла горячего супа.

Как только Цуй Буцью понюхал суп, он понял, что он приготовлен из бараньих костей. Слой жира сверху был удален, поэтому он был чистым, также было добавлено немного зеленого лука.

Цяо Сянь огляделась:

— Где Фэн Сяо?

Цуй Буцью медленно выпил суп:

— У бюро Цзоюэ есть здесь оплот, естественно, он есть и у бюро Цзецзянь.

Фэн Сяо не был похож на Цуй Буцью, с которым была Цяо Сянь, поэтому, когда дело доходило до этих секретных встреч, у него не было другого выбора, кроме как идти самому.

— Что тебе удалось узнать? — спросил Цуй Буцью.

Цяо Сянь:

— Репутация этой гостиницы определенно плохая, но, насколько я понимаю, те люди, которые умерли, не были связаны с этим местом, это были всего лишь слухи, которые местные жители создали и распространили их, поэтому они стали настоящими, как чистое золото, и чем больше они распространялись, тем более преувеличенными становились. Этот провожатый отказался привести нас сюда раньше, потому что это место находится на территории Син Мао. Син Мао и Дуань Цигу с самого начала были не в хороших отношениях, поэтому он просто повторил нам слухи.

— Достигли ли отношения Син Мао и Дуань Цигу точки, когда нет никакой надежды на примирение?

— Изначально они были двумя главами, которые правили Цемо, претендуя на большую территорию, их отношения ужасны, но после прибытия магистрата Гао И они стали намного более ручными.

— Три силы — это столпы, уравнивающие друг друга.

— Согласно слухам, во время Фестиваля фонарей в этом году Гао И организовал банкет и пригласил Дуань Цигу и Син Мао, и они оба присутствовали. Снаружи распространились слухи, что обе стороны пришли к миру под уговорами Гао И. В этом месяце мать Син Мао должна отпраздновать свое шестидесятилетие, было сказано, что состоится грандиозная вечеринка, и весь город задается вопросом, пригласит ли он Дуань Цигу.

— Когда банкет по случаю дня рождения?

— Через пять дней.

Пока они оба говорили, Фэн Сяо наконец вернулся.

В это время была уже поздняя ночь, и звуки снаружи начали стихать, но город еще не совсем успокоился, они только закрыли ворота, которые связывали город с внешним миром. В гостинице мирные жители продолжали отдыхать, гася свечи, а те, кто находился на улице с едой, продолжали болтать и пить.

Фэн Сяо неторопливо вошел и вызывающе подмигнул Цуй Буцюю:

— Муж, твоя жена дома, ты так скучал по, что заболел?

Цуй Буцюй поставил миску и просто сказал:

— Конечно, внутри все горит, грудь ноет, а чувство любовной тоски так и жаждет вырваться наружу.

Фэн Сяо притворился удивленным:

— Неужели так серьезно?

— Определенно. Скоро все выльется наружу.

Фэн Сяо засмеялся:

— Ха-ха! Цуй Цуй, с тобой так весело разговаривать.

Цяо Сянь фыркнула, но не сказала ни слова.

Но ей не было необходимости говорить, Фэн Сяо знал, что она проклинала его себе под нос, однако он сделал вид, что ее не существует, поэтому она не могла не злиться в углу, не имея способа выразить свой гнев, она отказалась выходить из комнаты и просто села в углу, чтобы присматривать за Фэн Сяо.

Из всех живых существ под Небесами, когда дело доходило до толстокожести, даже если бы Фэн Сяо не был номером один, у него не было бы проблем с попаданием в тройку лучших. Как он мог сделать вид, что ничего не произошло? Он просто сел и развернул сверток, который принес с собой. Запах жареной курицы мгновенно наполнил комнату.

Цуй Буцуй только что поел, но, почувствовав запах, снова почувствовал голод, поэтому протянул руку и оторвал голень.

Фэн Сяо улыбнулся:

— На обратном пути я встретил старого друга. Угадай, кого?

— Юй Сю, — Цуй Буцуй медленно прикусил голень.

Фэн Сяо удивленно приподнял бровь:

— Как ты догадался?

— Что, ты думаешь, что я теперь легендарный предсказатель? Раз уж ты спросил меня таким образом, то это определенно кто-то, кого мы оба знаем и не так давно видели. Происхождение Юй Сю странное, и он тоже кто-то из дома принца Цзиня. Тот факт, что он не был рядом со своим сюзереном, будучи хорошим советником, а вместо этого прибыл в Люгун, его целью определенно не был бы просто нефрит Небесного Озера. У него все еще есть какой-то мотив, ручаюсь, что он хочет тайно выбраться из города, поэтому ему пришлось бы пройти мимо Цемо.

— Тогда почему бы тебе не предположить, что это Гао Нин или Фо Эр?

— Эти двое потерпели поражение от тебя, если бы это не было в последний раз, они взялись за руки и воспользовались твоим недостатком, они бы даже умерли под твоими руками. Поэтому, если бы ты имел в виду их, ты бы не задал такого вопроса.

Фэн Сяо по-прежнему проявлял огромный интерес к Юй Сю.

— Как ты думаешь, куда он направляется на этот раз?

Цуй Буцью какое-то время молчал, затем покачал головой:

— Я не могу вспомнить ни одного места, куда он мог бы пойти прямо сейчас.

— Как удивительно, что ты признался, что не знаешь.

Цуй Буцью усмехнулся:

— Я не Бог, даже если я более разумен, я обладаю лишь мудростью смертного. Но я знаю, что он точно не пошел бы искать Ышбару-хана, иначе он бы встретился с Фо Эрм уже в Люгуне.

— На этот раз он изменил свою внешность, он даже прикрыл свою блестящую лысину, которую мы видели в прошлый раз. На самом деле он тоже живет в этой гостинице, на том же этаже, что и мы, в трех комнатах от нас.

Изначально Цяо Сянь хотела уйти, но когда она услышала, как Фэн Сяо говорил о Юй Сю, она решила остаться и прервала:

— Может ли он следить за нами?

Все четверо полностью изменили свою внешность, даже если бы они встретились лицом к лицу, Юй Сю не узнал бы их так легко. Но лучше всегда обезопасить себя, чем потом сожалеть.

Цуй Буцуй:

— Он бы не стал. Если бы он знал, что мы здесь, он бы избегал этого места и уехал бы жить в другое место.

Это также означало, что Юй Сю хотел куда-то пойти, с кем-то встретиться и что-то сделать.

Цяо Сянь нахмурила брови:

— Может быть, он тоже едет на встречу с Апа-ханом, как и мы?

Но это тоже неверно.

Было несколько тюркских ханов, и Апа-хан не обладал среди них самой большой властью. Юй Сю — советник принца Цзиня, поэтому ему не было никакой выгоды вступить в союз с Апа-ханом.

Цуй Буцуй положил на стол доеденную голень и оторвал куриное крылышко.

— Мы ничего не можем узнать, поэтому вообще не нужно думать, все будет хорошо, когда придет время. Если он на том же пути, что и мы, то скоро мы узнаем его намерения.

Фэн Сяо засмеялся:

— Ты съел курицу, но забыл, кто ее купил. Муж мой, ты съел мою курицу, так не должен ли ты как-нибудь выразить свою благодарность?

Цуй Буцуй с любопытством посмотрел на него:

— Сколько моих денег ты потратил впустую по дороге? Новая миска, новые палочки для еды, я даже купил тебе матрас, но съел только одно куриное крылышко, а ты все еще хочешь расплаты? Сначала верни мне мои деньги.

Фэн Сяо чуть не поперхнулся, но озорно улыбнулся и больше ничего не сказал.

После того, как он доел жареную курицу, Цяо Сянь поднялась на ноги и ушла, Цуй Буцуй пошел вымыть руки и приготовился ко сну.

Фэн Сяо непонимающе посмотрел на него:

— Ты проспал всю дорогу сюда, в экипаже, только сейчас, когда я вышел, ты тоже спал, и теперь ты снова собираешься спать?

Описание Цуй Буцюя было применимо к определенному животному.

Цуй Буцюй естественно ответил ему:

— Мое тело нездорово, поэтому сон — мое тонизирующее средство.

После того, как он заговорил, он не обратил на Фэн Сяо никакого внимания, просто натянул одеяла, развернулся и заснул.

В эти дни, когда он ехал в экипаже, хотя он и выглядел так, словно всю дорогу спал, на самом деле дорога была ухабистой, и даже если возницы были осторожны во время поездки, невозможно было чувствовать себя так непринужденно, как кровать может предложить. Так что Цуй Буцюй совсем не отдохнул, как только его голова коснулась подушки, навалилась усталость, и через некоторое время он отправился в мир грез.

В комнате была только одна кровать. Фэн Сяо отказался спать на льняной веревке, поэтому только мог делить кровать с Цуй Буцюем. Изначально с этим не было никаких проблем, независимо от того, насколько красива была маскировка Фэн Сяо под женщину, на самом деле он все еще был мужчиной, поэтому не было такой вещи, как кто кого использует, но Цуй Буцюй не ожидал, что вскоре после того, как он заснет, его снова разбудят.

Он протер глаза, моргнул и услышал, как Фэн Сяо сказал:

— Закатись немного внутрь, для мало нет места.

Цуй Буцью подумал, что деревянная кровать определенно невелика, поэтому он немного придвинулся, только чтобы посмотреть, как Фэн Сяо взял две подушки и засунул их между ними.

— То, как ты спишь, выглядит некрасиво, так что не переходи черту.

Цуй Буцью не смог удержаться и передразнил его:

— Ты правда женщина?

Фэн Сяо приподнял бровь:

— После того, как ты вернулся, ты даже не помылся и не переоделся. Если ты сейчас пойдешь мыться, я смогу избавиться от этих двух вещей.

Мыться в это время ночи - дело непростое, нужно было затопить печь, нагреть воду, а потом ведро за ведром поднимать. Сейчас все спят, кто захочет таскать ведра с водой?

Цуй Буцью сказал в своем сердце: «Я потерплю. Я потерплю тебя». Затем он продолжил поворачиваться к нему спиной:

— Как пожелаешь.

Он думал, что наконец-то сможет спать спокойно, но вскоре его снова разбудили.

Фэн Сяо:

— Ты слишком громко храпел, это меня разбудило.

Цуй Буцьюй прикусил язык:

— Я никогда не храплю во сне, только потому что у меня плохо течет кровь, когда я лежу, моему носу трудно дышать, поэтому звук, с которым я вдыхаю, получается громким. Если не можешь заснуть, поднимись на крышу и посмотри на луну! Второй командующий Фэн, кто бы ни нарушил мой сон, я бы хотел, чтобы утром он молил о смерти, ты действительно хочешь сразиться со мной умом и сообразительностью в этом путешествии?

Хотя он не умел драться, его глаза излучали убийственное намерение, ничем не отличающееся от глаз лучших мастеров боевых искусств.

Фэн Сяо не признался, что чувствует себя немного озорным, он невинно сказал:

— Я сплю чутко, как только что-то движется, я немедленно встаю. Ты действительно меня разбудил, но, поскольку я такой хороший человек, я не буду спорить с тобой по этому поводу.

Цуй Буцьюй глубоко вздохнул, снова лег и заснул.

Сегодня все против него.

Но вскоре его снова разбудили.

Фэн Сяо не стал ждать, пока он выйдет из себя, прежде чем сказать ему:

— Что-то снаружи загорелось.

Цуй Буцюй также почувствовал запах горящего дерева, доносившийся из окна. Фэн Сяо подошел, чтобы открыть окно, и, выглянув третьего этажа, увидел огромный пожар, практически охвативший весь дом.

Медленно, один за другим просыпались мирные жители, многие набирали воду, чтобы потушить огонь. Пока они работали, прошла целая ночь, и пришло время вставать. Хотя Цуй Буцюю не нужно было помогать с огнем, поскольку его несколько раз постоянно будили, ему было трудно снова заснуть, поэтому, когда солнце наконец взошло, под его глазами были два слабых темных круга.

Когда Цяо Сянь увидела его, она обеспокоенно спросила:

— Брат Е, ты плохо спал?

Фэн Сяо смутился:

— Я сказала мужу, что, поскольку мы не дома, мы должны вести себя соответствующим образом, но непослушный муж отказался меня слушать и издевался над мной всю ночь, как я могла возразить!

Цяо Сянь:

Она снова почувствовала, как чешется рука.

Нормальные замужние женщины, конечно, не стали бы говорить такую чушь публично, но проблема в том, что Фэн Сяо не был нормальной женщиной, на самом деле он вообще не был женщиной, поэтому его не заботила никакая репутация.

Цяо Сянь знала, что ему нравилось ежедневно видеть всевозможные реакции Цуй Буцюя.

Цуй Буцюй, который вчера его терпеть не мог, теперь, похоже, уже привык к этому.

Он холодно фыркнул и сказал:

— Вчера ты положила глаз на Чжан Саня, который купал лошадей, еще вчера ты даже кокетничала с поваром Ли Си, когда мы были в Люгун, сколько зеленых шляп ты позволила мне носить*?? Я их всех терпел, а теперь ты отказываешься покаяться, почему бы нам просто не посмотреть, чья постель холодна по ночам в этом месте, тогда ты сможешь веселиться каждый день!

ПП: наставить рога, изменять

Произнеся всего несколько слов, все в гостинице, даже те, кто спускался по лестнице, невольно обернулись, чтобы посмотреть на представление, которое вот-вот должно было начаться. Те люди, которые смотрели на Фэн Сяо, некоторые смотрели на него с любопытством, а некоторые смотрели на него с вожделием. Они предполагали, что эта женщина просто была одинока и не выдержала, задавались вопросом, могло ли им посчастливиться провести с ней ночь.

Цяо Сянь скривила губы, чувствуя, что эти двое действительно выходят из-под контроля. Разве они не договорились держаться в тени? Разве сейчас они не в центре внимания? Что за жена постоянно дарит мужу зеленые шляпы, когда они отправляются в путешествие? И какой муж так громко признается, что его жена спит с другими мужчинами?

Цзинь Лянь сказала Цяо Сяню:

— Давай поменяем стол.

— Мы должны, — признала Цяо Сянь, и они обе поднялись на ноги и ускользнули с «поля боя».

В этот момент вошли несколько охранников, осмотрелись и сказали сотруднику:

— Есть ли здесь торговец по имени Е Юн?

Е Юн — вымышленное имя Цуй Буцюя.

Сотрудник кивнул головой и сказал ему, что проверит этого человека, но Цуй Буцюй уже сказал:

— Я Е Юн, могу я узнать, в чем дело?

Старший из охранников посмотрел на него и махнул рукой:

— Хватайте его.

— Подождите.

Фэн Сяо поднялся на ноги и встал перед Цуй Буцюем:

— Для ареста должна быть причина, не так ли?

Охранник холодно сказал:

— Вчера неподалеку внезапно вспыхнул пожар. Чэнь Чэн сгорел внутри. Кто-то сообщил, что его в последний раз видели с вами, и сказал, что вы все подозреваетесь в убийстве!

Чэнь Чэн был их проводником, который привел их сюда из Люгуна.

<http://bllate.org/book/13926/1227023>